

НЕВЗОРОВ

Цинизм — это искусство называть
вещи своими именами

краткая
история
цинизма

Александр Глебович Невзоров

Краткая история цинизма (сборник)

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6123936

Невзоров, А. Краткая история цинизма : АСТ, Астрель; Москва; 2010

ISBN 978-5-17-069686-4, 978-5-271-30277-0, 978-5-904788-03-2

Аннотация

Эссе и рецензии от Александра Невзорова – режиссера, сценариста, писателя, академика Международной славянской академии наук, члена Союза журналистов Санкт-Петербурга, члена Всероссийского научного общества анатомов, гистологов и эмбриологов, советника Губернатора Санкт-Петербурга, советника Генерального директора Первого канала, депутата Государственной Думы четырех созывов – идет ли речь о смене президента или ипподромном беспределе, о свеженьком блокбастере или давней войне – хлесткий, ироничный, беспощадный рассказ о том, что все хотели бы разглядеть, но не умеют или боятся увидеть. Пользуясь невзоровским бесстрашием и интеллектуализмом, теперь все это можно – просто прочитать.

Содержание

Раздел I	5
Папские нары	5
Козлогрызлов	10
Туалет трупа	15
Джек Черномырдин	25
Проделки дядюшки Фурса	30
Моление о гриппе	35
Террориада	40
Избранные причитания	44
Третий срок	49
Единые уши России	54
Горшок Гайдара	59
Кто такие флагелланты?	64
Палец президента	68
Бородатый барби, или Тупой и еще тупее	73
Слово к Суркову	78
Последняя воля	83
Первая кровь	87
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Александр Невзоров

Краткая история цинизма (сборник)

Цинизм – это искусство называть вещи своими именами.

А.Г. Невзоров

Если верить Льву Николаевичу Гумилеву (а не верить – глупо), то пассионарии существуют. Причем существуют в «достаточных», нужных историко-эволюционному процессу количества. Каждая эпоха, каждый век и каждый период выдают аптекарски точное, численно выверенное поголовье пассионариев, необходимое для проталкивания и разрушения «тромбов истории», которые образуются под влиянием прогресса, глупого повышения комфорта жизни и как следствие – общественной скуки.

А.Г. Невзоров. Террориада

Раздел I

Террориада

Папские нары

Автор «Бога как иллюзии» Ричард Докинз предложил арестовать папу римского Бенедикта.

Инициатива на первый взгляд шокирующая, но юридически вполне здравая, более того, легко осуществимая. Мировые СМИ злорадничают, что Бенедикта должны повязать в том случае, если он решится посетить Англию. Причем повязать не по какой-нибудь красивой статье, а за элементарное потворство педофилии, ставшей основной забавой возглавляемой им организации. Дождется мир этого очаровательного шоу или нет, уже не суть важно. Важно, что озвучено твердое и очень понятное намерение, а мир сопровождал это намерение понимающей ухмылкой.

Этот факт лучше сотен публикаций и тысячи полемик не только цепляет виртуальные наручники на понтифика, но и сколачивает последнюю позолоту с олицетворяемых им идей.

Более того, педофильское бельишко может быть быстро перетряхнуто по всему миру, причем не только у ка-

толиков. Благо и все родственные католицизму конфессии широко практикуют сексуальные преступления с детьми, то ухитряясь затихарить факты, то мощно оскандаливаясь в судах и прессе. Ведь не только прелаты и кардиналы могут застенчиво рисовать маленьких голеньких мальчиков и девочек на «фюзеляжах своего благочестия», но и представители практически любого иного направления религиозного бизнеса, и, как выяснилось из новейшей истории церквей, одинаково хорошо маленькие попки «идут и под квасок, и под бургундское». И, естественно, везде и всегда эту практику пытается скрыть митроносное начальство. Так что визит и какого-нибудь другого иерарха в Лондон (не так тщательно выбритого, как Бенедикт) тоже может быть прерван банальным взмахом дубинки констебля с последующим этапированием и водружением «святейшества» на нары куда-нибудь в Броунзфилд.

Этот ажиотаж выглядит странно. Редкостная развратность духовенства давно стала хрестоматийным фактом и новостью уж никак не является, но банальный для церковной практики факт поповских шалостей с мальчиками получает статус сенсации. Впрочем, тут все ясно: педофильские скандалы – это первая плата церквей за попытки активно участвовать в так называемой общественной жизни. Активизация церковников тоже понятна: конфессиям необходимо расширять рынки сбыта религиозных услуг, причем как сбыта са-

мой «благодати», так и сопутствующих ей аксессуаров (в виде свечек, картинок и пр.). Сверхприбыль от «торговли ничем» кружит головы и выманивает клириков из отведенных им эпохой Просвещения норок.

А вот и напрасно. Неприкосновенности в так называемой общественной жизни нет ни у кого. Невозможно участвовать в оной и не получать по бритой или волосатой физиономии, а особенно представителям той идеологии, которая породила и баюкала инквизицию, двадцать веков провоцировала религиозные войны, душила науку, смачно уничтожала как целые культуры, так и любое частное инакомыслие.

Но педофильские скандалы – это еще, кажется, малая толика тех бед, что ожидают конфессии. Неминуема и очередная ревизия той идеологии, которую они представляют. Причем ревизия куда более суровая, чем та, что устраивали Гольбах или Дидро. А идеология как не имела никаких обоснований, кроме строго фольклорных (еврейские народные сказки), так и не имеет. Методы, традиционно и успешно применяемые торговцами «благодатью» для защиты и аргументации своего бизнеса, теперь вульгарно подсудны. А никаких других аргументов, столь же конструктивных и доходчивых, как костры, замуровывания заживо, утопления, уничтожения книг у клерикалов не появилось, да и не ожидается.

Естественно, опять проявится вечный и ужасно неприятный вопрос: а есть ли у «товарищей попов» хоть какая-нибудь справочка, которая удостоверяет, что они действительно представляют интересы некоего сверхъестественного существа?

Причем хотелось бы увидеть справочку, выданную самим «существом», а не ту, что клирики «рисуют» себе сами.

Хорошо, конечно, если справочка, наконец, найдется. Но если справочки опять нет, то вновь всплывут неприятные словечки типа «жулики» и вообще «дети лейтенанта Шмидта».

Тут вопрос заключается не в «вере» или «неверии» в сверхъестественное существо, а исключительно в том, насколько лица, ведущие свой бизнес от его имени, полномочны представлять его интересы и вообще имеют ли они к «существу» хоть какое-то отношение. Не следует забывать и об ужасной опасности того, что навязчивые попытки клерикалов олицетворять собой «добро и свет» неминуемо вынудят вспомнить историю их организаций: сожжение сотен тысяч живых людей, пытки, погромы, расколы, кровавое унижение любого инакомыслия и пр., пр.

Ох, сидеть бы клерикалам тихо по норкам, выделяя из разных бородатых мест свою «духовность», и ею же дышать, а не нет, подзабылись, ринулись очертя голову расширять рынок, совершенно не учитывая того, что так называемая об-

щественная жизнь ныне состоит в основном из очень интеллектуализированных «вольтерьянцев», которые в ответ на аннексию церковников уже привычно занимают места в тех окопах, что копали еще старики Сократ и Марк Аврелий, расчехляются, делят цели и медленно разворачивают на окопах потрепанное боевое, но многократно победоносное знамя, на котором кратко начертано знаменитое вольтеровское: «Раздавите гадину».

Публикуется по: Однако. № 17(33), 10 мая 2010

Козлогрызлов

Все-таки настоящий государственный ум, подлинный блеск чиновничьего интеллекта в России долго скрывать невозможно. Как бы внешне тих и бесцветен ни был бы обладатель большого государственного ума, как бы ни таил он его, но рано или поздно все тайное становится явным, как это и произошло с председателем Государственной Думы Борисом Грызловым.

Он, наконец, раскрылся и открыто, с прищуром, с задоринкой, но вполне официально явил публике и прессе свой программный лозунг. Тот самый, что должен вдохнуть новую интеллектуальную жизнь и в саму «Единую Россию», и в унылость русского парламентаризма.

Пресса, заслушав Грызлова, надолго онемела от почти-тельного восторга, а обморок Суркова, когда он прослышал о блистательном пассаже спикера, длился почти 12 минут. (Sincore¹ верховного идеолога, вероятно, был вызван вульгарной завистью.)

Лозунг прост, прекрасен и непостижим. Он гласит: «Борис Грызлов грызет козлов» (цитируется добуквенно). Разумеется, у него есть и прикладная, банальная цель – обеспе-

¹ Обморок.

чить триумф ЕР на ближайших выборах. Но вообще, смысл, конечно, шире и глубже. Трудно заподозрить спикера парламента России в знании и публичном употреблении т. н. «фени»; остается предполагать, что, скорее всего, лозунг надо понимать буквально.

Это несколько озадачивает и ставит ряд вопросов. Грызет ли спикер козлов по ночам, прокрадываясь на подворья электората с фонариком «летучая мышь», в трико и в маске, или осуществляет свою антикозлическую миссию при свете дня, на лугах Барвихи, в окружении охраны? Обязателен ли пример председателя партии для подражания всем ее членам? Хватит ли козлов в отечестве, чтобы обеспечить стратегические потребности партии власти?

Конечно, недоумения такого рода есть, но это придирки злопыхателей. Понятно, что и для государства, и для его несовершеннолетней идеологии эти действия предельно важны и конструктивны. (Вне зависимости от того, совершаются они днем или ночью.)

Теперь, увидев позитивного мужчину с окровавленной пастью, трехцветным значком, срыгивающего клочья козьей шерсти в кулак с перстнями, можно точно идентифицировать его партийную принадлежность. А вот как раз яркой узнаваемости ЕР и не хватало до этой минуты. Так что и в этом смысле лозунг можно считать интеллектуальной и политической удачей.

Конечно, спикеру стоит подумать и о полной смене фамилии, тем паче, что российская действительность становится все щедрее на необыкновенные, но знаковые псевдонимы.

К примеру, на днях в Общественной Палате РФ – известная религиозная организация, которую представлял Чаплин, демонстрировала все возрастающие имущественные аппетиты, капризничая по поводу того, что музейщики жмутся и не очень горят желанием сдавать служителям культа те исторические коллекции, которые составляют сейчас основы музейных экспозиций и фондов России.

Чаплин в рясе напирал, а жидкая цепь музейщиков держала оборону, излишне, кстати эмоционируя. Хотя никакой проблемы «отдать», в общем-то, нет, учитывая волшебность нашей с вами родины, где все, что «дано», легко и быстро может быть отобрано обратно. Служители культа, естественно, несколько эйфоризированы нынешним фавором, совершенно не понимая того простого факта, что фавор продлится ровно столько, сколько проживут иллюзии по поводу их организации и того, насколько их занятая идеология может стать основой т. н. «национальной идеи», которую, как алхимики философский камень, ищут и изобретают кремлевские мудрецы.

Естественно, разочарование неизбежно, так как совер-

шенно непонятно, что делать с той половиной страны, которая не разделяет модного увлечения древнееврейским фольклором. Куда-нибудь тихо и по-быстрому сплавить пятьдесят миллионов человек, категорически непригодных для «национальной идеи» данного типа, достаточно сложно, учитывая наличие всяких там «ютубов», международных трибуналов и прочих современных осложнителей управления народами. Может вскрыться и тот малоизвестный факт, что служители данного культа уже разочек пробовали себя в общенациональной педагогике, почти на десять веков монополизировав процесс народного воспитания.

Конечным продуктом церковного педагогирования стало то поколение, что с особым наслаждением пошвыряло воспитателей с колоколен, все подожгло, изнасилоvalo, разгромило, расстреляло и украсило пейзаж красными звездами.

Списать революцию 17-го года на «лукавого» или на трех евреев, которые таки ж постреляли из трех ржавых маузеров всю Россию, уже не получается. Так что еще раз наступить на эту граблю с куполом уже нет ни особого смысла, ни удовольствия. «Второй попытки» в этом деле не дадут даже кремлевские мудрецы, несмотря на всю их тугодумственность.

Так что зря старается Чаплин в рясе и зря переживают милые музейщики. Зная привычки нашей матушки— Родины, которая обычно подаренное ею отбирает обычно с большими

процентами, можно быть уверенным, что музейные фонды и экспозиции России со временем только обогатятся. Главное, чтобы в этом грядущем музейном изобилии где-нибудь на витринках нашлось бы и место трофеям спикера нашего, как редчайшему, истинно музейному свидетельству своеобразия политической жизни России начала XXI века.

Публикуется по: <к опубликованию запрещено православной цензурой>

Туалет трупа

Надо признаться, это очень игривая книжица, написанная от всей души.

Подкупает в ней, прежде всего, та храбрость, с которой две пожилые английские шалуньи перешагнули условный «рубеж разума» – и, оказавшись в некоем психиатрическом зазеркалье, резвятся в нем и шалят.

Это «зазеркалье» – мир конноспортивной моды.

А книга является подробным наставлением, как именно следует быть наряженным при истязании или убийстве лошади.

Как и всякое другое зазеркалье – этот мир в принципе своем «оборотен» всякой настоящей человеческой реальности. Все понятия в нем перевернуты, добро и зло поменяны местами и ролями. В нем свой, совсем не похожий на человеческий, язык, свои правила поведения и свои представления о красивом и уродливом.

Книга обильно иллюстрирована, в основном портретами граждан, которых в России прогнали бы даже от пивного ларька как внушающих подозрение.

Книга украшена 15 фотографиями задов причудливых форм и невероятных калибров.

Помятость, скукоженность или выпученность задов вдохновенно комментируется, причем для каждого зада приво-

дится своя рецептура прихорашивания.

Фотографии задов снабжены очень игривыми и очень многозначительными репликами. Представленный на стр. 32 загадочный белый зад, ничем сущностно не отличающийся от зада на стр. 29, почему-то снабжен подписью – «В яблочко!». Никаких «яблочек» на данном заду нет. Данная надпись – это либо ошибка верстальщика, либо прямая команда к действию для читающих книгу представителей секс-меньшинств.

Команда, кстати, дана в несколько оскорбительной приказной форме, сам же формат фотографии и качество бумаги гарантированно не позволят читателю-извращенцу перейти к «делу».

Долго обсуждается некая страшная аббревиатура «ВЛТ», которая преподносится столь же значительно и надрывно, как формулы Смертельной Каббалы, но которая, как выясняется, обозначает «Видимую Линию Трусов» (стр. 28).

Тут вообще (в трусяной теме) умело нагнетается ужас.

Рассказы о хирургическом удалении трусов из тела, вбитых туда спиной коварной лошади, перемежаются столь же жуткими повествованиями о некоей носительнице французских трусиков, которая «доездила» и «так сильно себе все натерла, что даже пластыри и повязки не смогли помочь» (стр. 29).

Судьба несчастной не проясняется, но, судя по мрачному тону авторш, неумелая трусоносица в муках скончалась пря-

мо на конкурном поле.

Чуть далее выясняется, что «ужасно пострадать» можно не только от трусов, но и от шапочки-«даунки», что часть модниц страдает «потерей чувствительности лба» (стр. 101) и что качественная примерка «даунки» в магазине должна продолжаться, по сути, несколько часов.

«У некоторых моделей («даунки») передняя часть имеет квадратную форму, что может стать причиной ужасной головной боли».

То есть может «стать», а может и не «стать». Но не станет только в том случае, когда форма вашей головы соответствует форме «даунки», то есть тоже имеет «спереди квадратную форму».

Но выяснить это счастливое соответствие можно только путем многочасового ношения «даунки» на голове в магазине.

Вообще, не всякого астронавта снаряжают так тщательно и взвешенно, как героинь рассматриваемого нами шедевра.

Конечно же, то первое впечатление, что книга написана идиотами для идиотов, и является некоей служебной литературой идиотов, настолько сильно, что смущенно закрыв книжку, поневоле начинаешь разглядывать ее обложку, титул и шмуцы в поисках соответствующей предупреждающей надписи.

Но ее нет. Ее нет ни на корешке, ни на форзаце.

Это дает известное право снова (робко!) приоткрыть труд

наших английских шалуний и тут же обнаружить, что в самом начале книги авторши горячо предостерегают подруг и соратниц по конноспортивному наряжанию – «не задушиться полиэтиленовым пакетом» (стр. 18).

Оказывается, это вполне реальная опасность для тех, кто, прихорашиваясь перед шоу, лакирует волосы, но боится запачкать «даунку» и вместо того, чтобы снять ее и отлакироваться, как велит душа, натягивает поверх и головы, и «даунки» большой полиэтиленовый пакет.

Как видим, очевидное слабоумие читателя этой книги установлено «по умолчанию» и не предполагает обсуждений.

Снова закрываем книгу и еще более тщательно ищем предупредительную надпись.

Но ее все-таки нет нигде.

Открываем снова, уже храбро и даже с некоторым вызовом.

Читаем дальше. Замечаем, что некоторая «специальность» данной литературы становится все навязчивее и навязчивее. Возможность быть убитой своими трусами или полиэтиленовым пакетом обсуждается на ее страницах все серьезнее.

Периодически авторши «ударяются в поэзию» и тогда сравнивают впечатление, производимое грудями всадницы – с «борьбой двух хорьков под рубашкой» (стр. 26).

Признаться, это озадачивает, ведь изготовительницами

книги являются две дамы, которые располагают, как минимум, четырьмя² собственными грудями для их подробного изучения.

По идее, они могли бы выяснить, что груди очень редко бывают пушистыми, как правило, – полностью лишены хвоста и не должны иметь никакого особого резкого запаха³.

Упоминаются в книге и основные жертвы квадратнолобых и хорькогрудых дам – т. е. лошади. Те самые существа, которые и являются неплохим поводом обсудить фасоны трусов.

Те самые лошади, которым в качестве награды за рождение в старой доброй Англии – судьбой выпало, хрипя, таскать на своих больных спинах – зады мятые, зады выпученные, зады «в яблочко», зады просто толстые без затей, зады предельной сморщенности и зады благостно наливные.

Правда, с лошадьми, при их единственном упоминании, вышла неувязочка. Не имея никакого особого желания вникать в особенности этих «существ для катания», авторши все-таки ухитрились перепутать лошадь с лососем.

Их можно понять, так как никакие свойства лошади, кроме их катательных функций и «цвета», – шалуны в расчет не принимают. Вот «цвет» очень важен, так как желание надеть «бледно-лимонные бриджи» осуществимо только при

² Вспомним Анну Болейн.

³ Впрочем, Англия – это страна, имеющая различные загадочные традиции и хранящая им верность. Возможно, такие традиции есть и в сфере гигиены.

наличии «черной» лошади, а для демонстрации «канареечных» штанишек необходимо возвышение в виде бурой лошади (стр. 126–129).

А милая путаница с лососем зафиксирована на стр. 23.

Дамы, вероятно, уверены, что лошадь обладает тенденцией к «поклевке», а изначально «ловят» лошадей с помощью небольшой яркой блесны или убедительной «мормышки». А посему ни в коем случае при любом контакте с лошадью недопустим пирсинг.

Увидевшая приманку в виде блесны, яркой бусины или иного блестящего предмета – лошадь, в силу своего сходства и близкого родства с рыбой, склонна броситься на нее и заглотить.

ЦИТИРУЮ ДОСЛОВНО:

«Конникам ни в коем случае нельзя делать пирсинг на лице, бровях, губах и носу, так как это является очень опасным! Мы видели последствия того, как лошадь схватила проколотую бровь зубами!» (Стр. 23.)

Апофеозом книги, конечно, могли бы стать страницы, посвященные макияжу, если бы не подозрительное сходство макияжных наставлений с очень грустными строками идентичных инструкций, принятых в моргах и служащих основным документом для ритуальных визажистов, т. е. с так называемым «туалетом трупа».

Возможно, здесь есть непонятный мне холодный английский расчет, жесткий конструктивизм, но создается впечат-

ление, что косметически – героинь изначально подготавливают именно к «выносу» с поля и к моргу.

Объяснить какими-либо другими причинами поразительное сходство макияжных наставлений – очень трудно.

В доказательство этого ощущения я могу привести очень жизнерадостную «переключку» инструкций комбината ритуальных услуг (иКРУ, 1990 г., Ленинград)⁴ и нашей английской книжки про «конскую моду»:

иКРУ. Параграф 6.

«Следует помнить, что посмертный макияж должен быть предельно интенсивным в том случае, когда покойница предъявляется “в вуалетке”».

Д. Оукли, С. Соускин (стр. 20).

«Любительницам дамской езды всегда необходимо больше макияжа, так как черты лица под вуалью как бы стираются».

иКРУ. Параграф 3.

«Избежать эффекта бледности и застылости можно с помощью румян и нанесения на губы покойного – вазелина».

Д. Оукли, С. Соускин (стр. 19).

«Когда вам предстоит въезд в манеж... Лицо будет выглядеть бледным и застывшим. Используйте румяна и смажьте губы вазелином».

⁴ Я привожу советскую (кстати, действующую по сей день) инструкцию, но спецлитература такого типа совершенно интернациональна, и английские ритуальные процедуры не имеют никаких принципиальных отличий от приведенных в тексте.

И вообще, тут уже всерьез начинает подмешиваться некий зудящий рефренчик «специальности» конноспортивного макияжа.

Впрочем, следуя главной заповеди своего литературного стиля, заключающегося в милой манере «надкусить тему и бросить», авторши тут же бросают неудобную тему и углубляются в правила «необходимости натирки спины дезодорантом перед ездой», даже не заметив, что, глупо резвясь, ненароком всерьез задели складки холодного балахона Смерти – и она приветливо улыбнулась в ответ.

Улыбнулась и им, и всей их разнозадой, намакияженной, увенчанной «даунками» клиентуре, всем героям того парада слабоумия, которым по сути и является данная книжка о конноспортивной моде.

Ибо у игр в «бриджики» и «даунки» – тоже есть своя обратная сторона.

О ней почему-то не помянули наши авторши, что является, без сомнения, досадным упущением, недоработкой, удивительной в таком капитальном труде на тему моды в конном спорте.

Было бы уместно и даже необходимо посвятить главу расцветкам саванов и оттенкам гробовых подушек, которые бы несли в себе легкое и игривое напоминание о прижизненном увлечении покойного.

Столь же уместно было бы и обсуждение того, какие из элементов туалета и аксессуаров лучше всего брать с собой

в последний путь. Не будет ли, к примеру, козырек слишком большой «даунки» препятствовать закрытию крышки?

Или придирчиво рассмотреть сочетаемость клетчатого твида «последнего редингота» с восковой желтоватостью рук.

Впечатляющий, гигантский мартиролог тех, кто желал получать удовольствия от мук лошади, но получил свой могильный крест на скачках, соревнованиях или шоу, по идее, должен был бы навести шалуний на эти мысли.

Но дамы вздрагивают и отводят глаза, не желая об этом знать и вспоминать.

Не желая понимать, что их всех, за все их игры – рано или поздно, в той или иной форме – ждет ответ Лошади.

Все это, увы, несколько снижает достоинства книги о конноспортивной моде, лишает ее необходимой полноты и симфоничности.

P. S.

«После чего на лицо наносится макияж “специальный”, основная задача которого в закрашивании и сокрытии ярких лиловых, черных или зеленоватых пятен, выступивших в области глазниц и на лбу. Недопустимым является полуоткрытость или полная открытость одного из глаз. Для склеивания век применяется специальный клей, типа БФ-6, но при отсутствии такового можно воспользоваться и клеем ПВА с последующей тщательной тонировкой полосы проклейки.

Если у покойного(ной) при жизни был любимый головной убор, сопутствующий проф. деятельности или хобби, то по согласованию с родственниками надевание такого головного убора является допустимым и не противоречит общим правилам ТТ» (иКРУ, параграф 5).

Публикуется по: Nevzorov Haute Ecole. № 12 (1, 2009)

Джек Черномырдин

Пролистывая загрифованные личные дела наших силовых генералов, невольно цепляешься взглядом за странную аббревиатуру в их анкетах, которая пишется как «ХПУХ» и встречается повсеместно. Более того, аббревиатура сопровождается балльной шкалой, отмечающей уровень этой «ХПУХ» у каждого конкретного генерала.

Скажу вам по секрету, что «ХПУХ» всегда очень высока, а расшифровывается как «хлопоухость». Существует вероятность, что именно индекс «ХПУХ» является основным критерием назначения на генеральскую должность, а означает умение и желание «прохлопать ушами» любое значимое событие или важную ситуацию. Как в стране, так и за ее пределами.

Порой «ХПУХ» имеет и отчетливое внешнее, чисто анатомическое выражение, когда и аурис медиас, и другие ушесдвигательные мышцы, обычно не слишком развитые у приматов, находятся в прекрасном тонусе и позволяют помимо психологической, внутренней «ХПУХ», совершать и наглядные, порой совершенно невероятные движения ушами.

Порой выступает министр, и видно, каких дьявольских, невероятных усилий ему стоит сдержаться и не замахать ушами прямо в эфире. Некоторым силовикам, которые не могут преодолеть это свойство генеральской физиологии,

уши перед эфиром крепко подклеивают скотчем, а скотч аккуратно гримируют.

Прохлопывать ушами различные ситуации генералитет выучился за последние десять лет. В прекрасные времена КГБ все было иначе – и отечественные силовики умели намертво вцепляться в любую ситуацию и разворачивать ее ко благу Отечества. Любой микроскопический пьяный дебош в любой точке мира немедленно объявлялся предвестником социальной бури, первой нотой социалистической революции и общемировым событием. Дебоширам немедленно поставляли баллистические ракеты, деньги, идеологические стратегемы, возможности масс-медиа и иные ресурсы. Доходило, конечно, до казусов. Памятен случай, когда в одной африканской республике группа макак украла автомат Калашникова у спящего солдата и, забавляясь, случайно произвела несколько выстрелов. Макаки немедленно получили статус борцов с капитализмом, советские ордена, помощь живой силой и техникой, и в результате общественный строй в этом регионе был быстро и благополучно изменен. Более того, силами ГРУ был организован визит активистов этой революции в СССР для встречи с руководством страны и награждения их высокими правительственными наградами.

К сожалению, африканские революционеры по пути из аэропорта в Кремль катастрофично загадили внутри прави-

тельственный «ЗИС», порвали на себе форму и покусали водителя. Одна из макак проглотила орден Дружбы народов сразу после награждения им и в муках скончалась в ветеринарной клинике при цирке на Цветном бульваре. После этого инцидента с орденом на ситуацию бросили парочку головастых майоров СВР, которым, конечно, пришлось пару лет походить в мелкобесистом перманенте и трусиках из клювов фламинго, но регион был под контролем. История с макаками и трусиками, конечно, неприятна, но это досадные частности, никак не омрачающие картину блистательной активности силовиков той поры.

Сейчас все иначе. Уже несколько лет маются без грамотного руководства сомалийские пираты. Именно брошенность на произвол судьбы провоцирует бедолаг на неверные шаги в отношении российских судов, на откровенно антиобщественные поступки и глупости международного масштаба. А ведь у нас есть и силы, и кадровый резерв, который при умелом использовании мог бы изменить ситуацию.

К примеру, ныне обремененный лишь формальной утешительной должностишкой Виктор Степанович, при небольшой доводке его внешности умелым стилистом, мог бы в корне изменить ситуацию. Есть, в конце концов, Зайцев, который прекрасно сдизайнировал бы как костюм для самого Виктора Степановича, так и общепиратскую форму. Черная кожаная безрукавка, наглазник с крупным брилли-

антом, ботфорты и «калаш» с подствольником в сочетании с мудростью, мужеством и талантом руководителя Виктора Степановича могли бы уже сейчас поменять судьбу международных вод и существенно пополнить как казну России, так и галерею образов знаменитых корсаров, затмив и Тича, и Оллоне. Сомалийцы устали от собственного непонимания своей же стратегии, от хаотичности рейдов, отсутствия квалифицированной кадровой номенклатуры, и с радостью примут настоящего руководителя. Тем паче, что для нашего героя не существует никаких языковых барьеров, а его фамилия, буквально переведенная на любой иностранный язык, дает карт-бланш возглавления как любой части Африки, так и всего этого континента в целом.

И уже какой-нибудь Обама, срочно выучивший русский, дребезжа и бледнея, обрывал бы вертушку на флагманском крейсере грозных корсаров, пытаясь решить судьбу своих танкеров и талдыча: «Доброе утро, Виктор Степанович».

Единственным серьезным препятствием видится, конечно же, татуаж, тем паче, что по нынешней моде выдающийся пират должен быть украшен изображением воробья на запястье. Конечно, для Виктора Степановича это неприемлемо и мелко.

Но с учетом того, что будущий носитель этого тату – державник, государственник и вообще глыба во всех отношениях, есть предложение сделать воробья двуглавым.

Публикуется по: Однако. № 5, 12.10.2009

Проделки дядюшки Фурса

На заседания правительства дядюшку приносят в шкаф. Шкаф банальный, двустворчатый, с обшарпанной полировкой и гнутым ключиком. Но, учитывая высокостатусность шкафа и его участие в важнейших государственных мероприятиях, створки, конечно же, украшены двоеглавыми орлами, сам шкаф укомплектован правительственной связью и графином.

Уже третье поколение живущих в этом шкафу министров требует установить там писсуар, но есть опасение, что данная новация значительно утяжелит шкаф и не позволит доставлять его на экстренные совещания с необходимой скоростью, посему вопрос решается с помощью обычных подгузников. ФСОшники, таскающие этот чертов шкаф по этажам Дома Правительства, уже проклинали, конечно, все на свете, но никаких других способов перемещать в пространстве образовательного министра, как вы сами понимаете, не существует.

И дело совсем не только в том, что дядюшка Фурс, как и несколько поколений образованческих министров до него, — это некий «скелет в шкафу» российского правительства, просто выпущенный на свободу; он становится по-настоящему опасен для страны. А без главного образователя прави-

тельство было бы несколько некомплектно, поэтому много лет назад был найден этот компромисс. Министр образования есть, но он живет в шкафу, и дверцы шкафа открываются очень редко.

На заседаниях правительства согласие или несогласие по разным вопросам министр выражает стуком, громкими стонами, но чаще – ритмичными подпрыгиваниями внутри, которые, зримо пошатывая шкаф, дают возможность остальным членам кабинета ознакомиться с мнением дядюшки Фурса.

Ключик от шкафа с главным образователем привязан к ручке т. н. «ядерного чемоданчика» и охраняется очень тщательно.

По сути, и т. н. «чемоданчик» – это не более чем предлог для вооруженного конвоя, стерегущего ключик. (Впрочем, данный факт является гостайной в чистом виде, и обсуждение его здесь неуместно.)

Однако не так давно случился пренеприятнейший казус. Министр прогрыз заднюю фанерную стенку, докричался до своих замов и, пока кремлевские умельцы задраивали дыру, все-таки успел установить т. н. «ЕГЭ».

Естественно, причиной введения ЕГЭ было желание хоть как-то наконец нормализовать ситуацию со взятками в сфере образования, т. е. «воспрепятствовать возможности полу-

чения ощутимых денежных вознаграждений низшим звеном образованцев и перенаправить основную массу взяточного потока прямо в министерство». Надо признать, что расчет очень грамотный и конструктивный. Инициатива здравая и нужная, экономически выверенная.

Действительно, слишком много народных средств теряет-ся по пути к нужным карманам, оседая в карманишках очка-стых «географов», неряшливо крашенных «физичек» и про-чих сельских педагогов, которые и толком-то распорядиться полученным не умеют, покупая на эти «тихие копейки» ки-тайские пеленки или, не дай бог, белорусский сыр, вместо того чтобы поддержать отечественного производителя кот-теджей, как это делают грамотные получатели в министер-стве. Так или иначе, ЕГЭ был введен.

Шойгу с брандспойтами и тяжелой техникой уже выдви-нулся к зданиям образованцев, чтобы переломить ход бед-ствия, но и он оказался бессилен перед «ЕГЭ», несмотря на всю мощь своего хваленого министерства. Дядюшка Фурс, надежно скрытый от брандспойдистов, так ловко прыгал в своем шкафу, кодируя команды замам, что бредовые прика-зы успели разнестись по России и были срочно занормати-вированы, несмотря на сопротивление «низшего звена обра-зованцев».

Российское образование, наконец, было добито. Послед-ние жалкие и ничтожные «удобства» для жертв образования

были аннулированы. Украшенное кляксами знамя с ликом дядюшки Фурса вознеслось над развалинами всякого смысла и было там намертво установлено.

Эта ЭГЭшная история сильно напоминает то, как проектировалась и вводилась в эксплуатацию знаменитая верхняя полка в «жестких общих» (ЖО) и плацкартных вагонах.

Профессионалы-испытатели в присутствии авторитетной комиссии вагоностроителей и инженеров, кряхтя, взбирались на проектный экземпляр, кое-как размещали там мешиво из своих конечностей, ягодич, затылка и кепки и задушенно комментировали ситуацию, подмечая недоработки конструкции, сообщая о том, что кое-где еще сохраняется некоторое удобство, что еще «есть возможность двинуть локтем», что «голова не окончательно зажата меж потолком и полкой» и т. д. (Любая, даже малейшая, возможность хоть как-то влезть и разместиться выжигалась каленым железом.)

Инженера кивали и вносили поправки, ликвидирующие последние возможности дыхания и движения пассажира.

После этого ситуация повторялась, выискивались самые последние недоработки, что нередко приводило к гибели испытателей.

Для внесения окончательных поправок была приглашена даже сама Ада Викторовна Мурис, заслуженный койко-ис-

пытатель РФ, эксперт, без заключения которой никогда не шло в массовое производство ни одно лежательное приспособление в стране.

Бедняжка тогда погибла, подавившись собственным коленом, но именно этот трагический случай эталонировал окончательный вариант конструкции верхней полки и дал начало массовому оснащению вагонов «ЖО» и плацкартных именно этим типом.

Вероятно, помимо экономической составляющей «плана ЕГЭ», примерно те же чувства владели и образованщиками, которые кошмарную и нелепую систему образования все-таки сумели сделать еще страшнее, тупее и неудобнее.

После этого страшного случая шкаф дядюшки Фурса на заседаниях правительства более никогда уже не открывают, задняя стенка шкафа укреплена стальными листами, а ключ сброшен в жерло действующего камчатского вулкана.

Публикуется по: Однако. № 6, 19.10.2009

Моление о гриппе

Вот глядя на почтеннейшего Геннадия Григорьевича сразу становится понятно, как мало надо человеку для счастья: всего лишь заваливающая эпидемийка гриппа.

Правда, тихой инфлюэнце находчивые иконописцы Минздрава пририсовали лик средневековой чумы.

Получилось очень эффектно.

С главного здравоохранителя тоже написан образ. На образе Григорыч верхом на вздыбленном младшем медперсонале – поражает грипп огромным шприцом.

Грипп, естественно, изображен в виде змия.

Иконописец был очень точен в изображении счастья на лице верховного санитара, что немудрено, так как тот переживает сейчас волшебную эпоху востребованности.

Суета в эфирах, сладкие атаки газетных пираний, булькающий интернет, короче, свершилось «чудо Онищенко о гриппе».

Причем, чем сильнее суета, чем яростнее атаки прессы, тем чернее краски на морде безобидной инфлюэнцы, тем длиннее покрытые гноем и кровью клыки чудовища.

Уже рвут эти клыки целые области и губернии Российские, все выше горы трупов и все гуще воронье.

И теперь уже туда, в губернии, со шприцом наперевес мчится Геннадий Григорьевич и в прямом эфире пронзает гадину шприцом в пасть. Гадина с динозаврским ревом валится, круша в агонии коровники и подминая робких картофелеводов. Геннадий карабкается по осклизлой туше и с самой ее вершины – машет стране белой полумаской.

Естественно, другие министры, коллеги здравоохранителя, в бешенстве.

Никто и не подозревал в тихом прививочнике таких талантов, такого драматического дара и такой жажды аплодисментов. Так отпиариться на простой ОРЗшной сезонке еще надо уметь.

Такое не прощается, и, естественно, здравоохранца ждет страшная министерская месть. Но пока коллеги ограничиваются планами на «темную» в лифте и кнопками на стул. Геннадий, конечно, кнопки ощущает, вздрагивает, но кнопки помогают ему думать о вакцинации населения и лишь добавляют счастья в и без того счастливейшее выражение лица. Была, насколько я знаю, и еще одна идея – случайно уронить пару истребителей на дачку Геннадия, но потом коллеги решили, что данный факт может вплести лишнюю ветвь в лавровый венок гриппоборца, и от идеи отказались. Ограничились, как я уже сказал, кнопками, причем даже не отравленными.

Особенно болезненен гриппозный триумф коллеги стал главному культурщику. Этот совсем закис в кабинетной безвестности, но зато научился взглядом, медитируя, открывать и закрывать крышки на чернильницах большого письменного прибора, украшающего его стол. (По частотебряканий – младшие министерцы догадываются о настроении начальства.)

Конечно, у него всегда остается надежда, что будет облит кислотой какой-нибудь шедевр в Эрмитаже, или рухнет Спасская башня, словом, создастся хороший фон для страстных бесед о тяжелой судьбе культуры, глупых губернаторах и вообще обо всем, о чем так любят подавать интервью министры.

Но не плещется кислота на полотна, стоит Спасская, и все зримее паутинные нити, протянувшиеся от носа и ушей культурщика, к стенам его кабинета, все реже и печальнеебряканье крышек на чернильницах. И понятно, что рано или поздно зайдет к нему в кабинет прапорщик ФСО, порвет паутину, отберет чернильный прибор и удостоверение министра.

Подогретый гриппозным распутством Минздрава и грянувшей славой, культурщик все же решился искать хоть какой-нибудь повод помаячить перед общественным взором.

Этим поводом оказался «Охта-центр» в СПб, по проекту которого «начальник уячной» вдруг решил принародно

отбить гневную чечетку. Уже засучив штанины, уже начав свое танцевальное действие, он, правда, обнаружил, что на бедном проекте танцуют все кому не лень, – и в толпе чечеточников он не очень заметен. Более того, обнаружив в ужасе, что плясуны преимущественно оппозиционеры, причем даже не из респектабельной, а из откровенно антисанитарно-погромщицкой оппозиции, струхнул, покинул поле идеологического боя и поплелся дальше ждать прапорщика.

Коротать время в его ожидании, конечно, лучше всего размышляя над корявой маскировкой введения в школах т. н. «закона божьего». Маскировки, с помощью приляпанных на него культурных виньеточек.

Следует отметить, что воодушевленные культовики-затейники уже вплотную подползли к той черте, которая когда-то перед их носами была прочерчена наукой и цивилизацией. К черте, строго отделившей их с их бороденками, дыбами, кострами и земными поклонами от впечатлительности маленьких человечков.

Т.н. «введение ЗБ» – начинание, конечно, прекрасное, но смущающее своей недосказанностью, половинчатостью. Наверное, следует сразу подумать и о введении инквизиционных трибуналов на той же базе среднего образования. Тем паче, что инквизиционные фокусы и обсуждаемый вопрос давно являются т. н. пигопагусами⁵.

Естественно, трибуналы можно ввести факультативно и

⁵ Пигопагусы – двойниковые уроды, соединенные тазовыми областями.

на совершенно добровольной основе, никого не принуждая пытаться или вешать. Да и вообще подобные процедуры производить только после уроков.

Кроме всего прочего, усаживание на кол, утопление, пытки, сожжение двоечников по обсуждаемой дисциплине тоже дадут ощущение сопричастности к истории и неразрывности общекультурной традиции.

Впрочем, все же лучше поторопить прапорщика.

Публикуется по: Однако. № 9, 09.11.2009

Террориада

Если верить Льву Николаевичу Гумилеву (а не верить – глупо), то пассионарии существуют. Причем существуют в «достаточных», нужных историко-эволюционному процессу количествах.

Каждая эпоха, каждый век и каждый период выдают аптекарски точное, численно выверенное поголовье пассионариев, необходимое для проталкивания и разрушения «тромбов истории», которые образуются под влиянием прогресса, глупого повышения комфорта жизни и, как следствие, – общественной скуки. У появления таких «тромбов истории» есть еще тысячи причин. Есть причины, изощренно обыдиочивающие человечество, такие как курортный туризм, сериалы или религии. Есть способы обыдиочивания попроще, вроде мобильных телефонов, девальвирующих общение, демократических ценностей и доступности поверхностных знаний.

Но происхождение «тромбов» – это тема, заслуживающая отдельного разговора. Важно, что они образуются и что логика исторического развития порождает и использует пассионариев для их разрушения. И, слава богу, что использует, так как людям отступать некуда. За нами – пещеры.

Правда, в красивом разговоре о пассионариях и «тромбах» всплывает одно крайне неприятное «но». Здесь надо

трезво отдавать себе отчет, что для любого так называемого пассионария терроризм – это инструмент и соблазнительный, и очень удобный. Даже простым, вульгарным террором бомбистского типа можно поворачивать вспять судьбы народов и решать самые сложные проблемы общения. Терроризм, даже формально побежденный (расстрелянный или задушенный газом, похороненный под копчеными лохмотьями обшивки очередного самолета), острейшим, виртуозным резцом гравировал на общемировом мозге каббалистические знаки, смысл которых совсем не сразу понятен, но очень действен. Эти же знаки, со временем углубившись и смягчившись, позже становятся «извилинами». Загадочно меняются мировоззрения целых народов и, как следствие, – их судьбы. Если трезво рассмотреть всю историю человечества, то она является великолепным реестром всех ипостасей террора. На терроре и терроризме крепко настояна вся человеческая культура. Не буду приводить в пример хрестоматийные образчики вроде Содомы и Гоморры, население которых вместе с детишками и их милыми глиняными игрушками, со всеми смешными пейзажными старичками, нарезанным на ужин теплым хлебом, очаровательными двориками, сонными мамушками, уже вытащившими грудь, чтобы сунуть коричневый сосок в рот орущему младенчику, было одномоментно перебито и сожжено, полито какой-то прожигающей мерзостью и умерло в муках по очень забавной причине: никто не обнаружил в этих поселениях должного количе-

ства так называемых праведников. Другой гуманистический бестселлер, так называемый «Апокалипсис», вообще производит впечатление откровений спятившего пилота сверхзвуковика с неисчерпаемым запасом ядерных ракет, которыми он сладострастно утюжит и распахивает землю, города, леса, зверей, реки, толпы орущих беженцев, роддома, мосты, поликлиники, народы и государства. Чохом. А устраивая весь этот беспредел, орет, как бабуин, от счастья и сознания своего могущества. Причем никто уже не мелочится, поводов не ищет и праведников не считает. Мочат без всякой понятной причины. В целях то ли воспитательных, то ли просто по причине скверного настроения. А может, еще проще – по причине наличия этих самых ракет. Два простых примера настоянности общемировой культуры на общетеррористических ценностях. Таких примеров могу привести в 2587 раз больше. Оспорить, согласитесь, трудно.

Впрочем, и первый, и второй из приведенных примеров являются образчиками «глупого» терроризма, простого, вульгарного бомбизма в духе поддавших народовольцев. Тем не менее было бы нелепо предположить, что эта хрестоматийщина не формировала сознание континентов, стран, народов и наших пассионариев в том числе. И это притом, что мы, приматы, вообще очень конфликтная публика. Лучше бы таких общемировых культурных ценностей нам не показывать и читать не давать. Согласитесь, по сравнению с вы-

шеприведенными примерами мрачно-подпольные телебор-мотания старика Усамы – детский лепет. Но это опять-таки лирика, это о корнях терроризма.

Впрочем, не все так мрачно. Терроризм, слава богу, достаточно многолик и не ограничивается вульгарным «желябовско-басаевским бомбизмом». Помимо вульгарного, «ручного» терроризма существует и идеологический терроризм, который практически столь же эффективен, но в исполнении гораздо более комфортен, практически неподсуден и обходится без тех антисанитарных и натуралистических подробностей, которые так шокируют публику. Еще приятнее, что именно идеологический терроризм все-таки втягивает в себя наиболее пассионарных из всех пассионариев, вынимая из их рук наган или штурвал истребителя и подсовывая под их пассионарные пальчики простую «клаву».

Коль скоро терроризм, как показывают человеческая культура и история, неизбежен и, в общем, победоносен, будем надеяться, что будущее все же за терроризмом идеологическим.

Публикуется по: Профиль. № 42 (550) от 12.11.2007

Избранные причитания

Всем Матвиенко хороша, а вот с «оппозицией» работать не умеет, а меня не слушается в этом вопросе. Ей бы надо было, чтобы утихомирить любые страсти в городе – что по поводу башни «Газпрома», что с маршировками несогласных, – всего-то-навсего раз в месяц ездить на донорский пункт и там сдавать кровь.

Немного. Граммов по сто. Таким образом, на всякие экстренные случаи образовывался бы некий запас губернаторской крови, который можно было бы предлагать для распития и «марширантам», и «безбашенщикам». Кровь можно было бы выносить в чаше с ручками на пресс-конференциях и мероприятиях «оппозиции» и пускать по кругу. Оппозиция бы отхлебывала, промакивала бы усы специальными салфеточками и, деликатно порыгивая, расходилась бы, совершенно удовлетворенная тем, что «попила крови Матвиенко». Но это был бы «стиль» так называемых «вменяемых» в оппозиции. Радикалы бы отличались тем, что салфеточками не пользовались, и еще специально, обмакивая пальцы в чашу, размазывали бы матвиенковскую кровь себе по физиономиям и в таком виде молча позировали бы перед камерами, важно поворачивая головы, чтобы их могли запечатлеть во всех подробностях. И уверяю вас, все были бы счастливы. Так как все равно никакой другой цели что у «марши-

рантов», что у «безбашенщиков» нет: только попить губернской крови и попозировать перед притихшими самками петербургского племени.

Никого не хочу обидеть. Понимаю, что пример с чашей резковат. Поэтому можно выносить и в фужерах. А рядом, на фуршетном столе, раскладывать, к примеру, тщательно сфабрикованную выпечку «уши Вахмистрова» или иного вице-губернатора. Муляж, конечно. А что делать? Я знаю Александра Ивановича, и хотя, будучи очень деликатным человеком, я его уши не считал, но подозреваю, что на всех желающих ушей у него все равно не хватит.

Порой, чтобы понять суть явления, надо всего-навсего перевести это явление на язык ритуальных первобытных образов. Все сразу становится очень ясно. Учитывая, что КАЖДЫЙ поступок КАЖДОГО человека имеет четкое ЗООЛОГИЧЕСКОЕ объяснение, можно было бы, конечно, углубиться в эту тему, перевести все даже не в неандертальские понятия, а еще древнее, но... боязно за общественную нравственность. Слишком уж воодушевляет публику честный разговор о ее хвостатом прошлом. Публика сразу требует выпечку, а не найдя ее на фуршетных столах, тянет лапы к ушам настоящим.

Но мы-то можем предложить выпечку, мы для этого уже

10000 лет цивилизацию создаем! Создаем, но очень многое теряем в процессе создания... Очень жаль, что по прошествии времени некоторые профессии сгинули начисто, а некоторые настолько трансформировались, что полностью утратили свое настоящее предназначение. Была в старину хорошая, нужная профессия плакальщицы, то есть лица, которые по твердым расценкам, профессионально и весело могли устроить такой скорбный вой по любому поводу, что все проникались трагичностью момента. Такая профессия была и в Египте, и в Ниневии, и в средневековой Франции, и в России. Сохранилась даже чудесная книжечка под названием «Избранные причитания» – сборничек типовых завываний похоронного характера, привоек по всяким дефлорационным мероприятиям, к проводам в армию, на отставки, смещения, мумификацию и пр.

Несколько коллективов профессиональных плакальщиц были бы сегодня необходимы как в избирательном, так и вообще в политическом процессе. Отчасти эти функции взяли на себя дикторы ТВ, но в них нет ни подлинной страсти, ни умения правильно и к месту взрыднуть, да и форматы новостей не дают развернуться даже тем, у кого есть к этому дар Божий. Истерика – это жанр, который все же требует определенной продолжительности исполнения, а в скомканном или конспективном виде не звучит.

Согласитесь, безобразна легкость, с которой страна простилась с премьером. В изложении СМИ трагедия Фрадкова напоминала японский мультфильм. Сам Фрадков, впрочем, был особо забавен. Теперь стало понятно, что было его подлинной целью, зачем он был премьером России и чего добивался. Зачем нужна была вся эта запутанная экономическая ахиня, красные папки с орлами, заседания, зримо взмокающая на приеме у президента лысина и другая неременная атрибутика премьерства. Подлинной целью Фрадкова была отставка; ради этого весь огород и городился. По крайней мере именно так все было преподнесено. Даже вытаскивание из-под многотонного бетонного завала, спасение с необитаемого острова – и то выглядело не так пафосно и оптимистично, как «спасение Фрадкова» от премьер-министерского кресла. Спасателем выступил Зубков. Ему сильно в этой ситуации не хватало каски с фонариком, новенького лома и гордого профиля Шойгу в глубине кадра. Предполагаю (и не только я), что картина не подлинная. Картина надумана СМИ и пиарщиками. Коряво. На самом-то деле трагедия фрадковского кабинета – это очередная реальная экономическая трагедия России. Оказалось, что мы опять уверенно ходили куда-то не туда. А все почему? Да потому, что забыта такая нужная, такая современная профессия плакальщицы. Чесслово, небольшой крепкий коллектив профессиональных плакальщиц, хорошо заучивший нужные причитания и с ними провожавший бедолагу за ворота Спасской

башни, может быть, спровоцировал бы некоторую национальную задумчивость.

Публикуется по: Профиль. № 35 (543) от 24.09.2007

Третий срок

Последнее время я начинаю сомневаться в здравом уме нашего президента. С каждым днем это сомнение крепнет и крепнет. Дело в том, что если он считает, что свою работу сделал и может быть отпущен, то там действительно, я бы сказал, проблемы с сознанием. Дело в том, что он свою работу еще не доделал. Может быть, он мечтает устроиться учителем дзюдо в какую-нибудь спортивную школу и, как страшный сон, забыть всех этих фрадковых, всех этих есиновых-лесиных, касьяновых и прочее, прочее, прочее... И вообще полностью абстрагироваться или уйти в буддийский монастырь.

Но никакого морального права на это он не имеет. Если сейчас, основываясь на принципиальности, все-таки совершит этот возмутительный поступок, то есть не останется на третий срок, то мы будем вынуждены вспомнить и точно охарактеризовать, что же такое принципиальность.

Принципиальность (открываем специальный толковый словарь) – это готовность войти в конфликт со здравым смыслом, с безопасностью, с выгодой и необходимостью многих людей ради словесных фигур и фразеологии. Вот что такое принципиальность. Если вот это дичайшее качество

под названием принципиальность будет проявлено, то у меня сомнений уже, честно говоря, в поврежденности его рассудка не останется. Дело в том, что этот человек свою работу еще не закончил. Если он пойдет на поводу у так называемой принципиальности, то подаст, конечно, великолепный пример множеству россиян.

Хирурги, которые не доделали операцию, могут спокойно, ссылаясь на то, что у них закончилось рабочее время, покидать операционную, а больной с воткнутыми в него скальпелями, с распахнутой брюшиной, истекающий кровью, может лежать дальше. А этот хирург будет говорить: «Вы знаете, я не имею права лишать другого хирурга права на работу».

Пожарные, не затушив пожара, будут сворачивать шланги и говорить: «Ребята, сейчас – другая смена. Мы никакого права не имеем ущемлять права наших товарищей, которые тоже хотят немножечко тушить пожар». И будут уезжать. А другим пожарным еще нужно переодеваться, нацеплять каски, готовить карманы и топоры.

Я уже не говорю про водопроводчиков, которые будут благополучно оставлять хлещущие краны, ссылаясь на то, что другие водопроводчики, которые придут после них, тоже имеют право на труд.

Вот эта ахинея о том, что кто-то другой имеет тоже право на труд президента, – это, конечно, дичь и чушь абсолютнейшая, притом что возникает нравственно двусмысленная и некрасивая ситуация. Если наш президент, как говорит моя теща, «чистенький и спортивный», собирается в учителя дзюдо, в спортшколу и абсолютно оставляет политику, то это – одна история. Если президент собирается оставаться в политике и, пользуясь огромным авторитетом, рулить судьбой государства, то есть не бросит нас, то на хрена это лицемерие с уходом? Тогда уж надо оставаться и стоять во весь рост, потому что вот кто у нас – Президент Президентыч, то это только он, и других, в общем-то, не надо. Если будет изобретен какой-то третий, совершенно иезуитский и нелепый способ остаться у власти и вроде бы от нее уйти, то при чем тогда эта дурацкая принципиальность, на которую он ссылается для того, чтобы уйти?

Ситуация мне абсолютно непонятная, как непонятна она всем. Не то чтобы мы ощущали боль осиротения. Но, в переводе с кремлевского языка на русский, предполагать, что страна находится сейчас в нормальном состоянии – это, извините, безумие. Страна не находится в нормальном состоянии, и только на кремлевском языке, упиваясь какими-то дурацкими цифрами про ВВП, приток инвестиций и прочую чепуху, можно делать оптимистические выводы.

На самом деле можно понюхать пассажиров маршрутки в Ленинградской области на протяжении сорока минут. Причем даже не придется специально обнюхивать. Можно сесть на свободное сиденье и, тем не менее, получить все эти запаховые ощущения от жизни в России. И выводы, которые можно сделать из гаммы этих удивительных запаховых ощущений, все расскажут о жизни в России. У нас далеко не так все налажено, как кажется из Кремля. У нас далеко не так все стабилизировалось, как мерещится в Кремле. Только по Кремлю бегает безумный призрак стабилизации России и пугает секретарш в приемных Медведева или Суркова. Живет он только в Кремле, и на ночь его запирает комендант в специальном помещении. А с утра выпускают побегать по коридорам, воодушевить чиновников. Больше он нигде не ходит. За пределы ворот Спасской башни призрак стабилизации ни разу не показывал носа. Короче, никакой стабилизации нет. Есть очень шаткое равновесие, хрупкое и чертовски уязвимое. И понятно, смена президента, который не доделал свою работу, это равновесие полностью нарушит.

Притом что как бы ни были смешны и убоги враги России, не надо их недооценивать. У них достаточно много злобы, азарта, жажды славы и жажды обогащения, чтобы всерьез побороться за власть в России. Вроде бы и наплевать, пусть поборются, но бороться-то они будут, бегая по нашим с вами косточкам. Опять. А если даже не по нашим косточ-

кам, то по косточкам нашей так называемой экономики, которая тоже есть потрясающее кремлевское фэнтези, но ничего общего с действительностью не имеющее. Более того, чтобы прекратить все эти разговоры о третьем сроке, необходимо сразу принципиально и жестко оговорить четвертый срок, а возможно, и пятый. Я говорю совершенно серьезно.

Нужно не руководствоваться какой-то дурью под названием Конституция, которой цена – две копейки. Также мне сонет Шекспира. Можно и переписать. Надо было, мы эту Конституцию спокойно расстреляли из танков. А тут вот вокруг нее бегаем, цацкаемся и косички ей заплетаем, и пытаемся тщательным образом гладить ее по голове. Да плевать на Конституцию! Нужен Путин. Нужен в качестве президента. Нужен на третий срок, а может быть, на четвертый. Справится за третий срок – отпустим в учителя дзюдо. Отпустим, пусть идет, пусть забудет, как нас зовут, пусть выучит язык папуасов, сменит цвет кожи и пол и скроется в джунглях. Пусть идет, куда хочет, но сделав работу. До этого момента разговор о его уходе и о том, что президентом будет кто-то другой, – это просто разговор сумасшедших. Я отказываюсь его поддерживать.

Публикуется по: Профиль. № 29 от 13.08.2007

Единые уши России

Как я знаю, на одном предприятии Ленобласти, специализирующемся на пошиве мягкой игрушки, размещен очень важный заказ. Из специального, очень ноского и качественного ворсистого материала изготавливается около 4000 пар ослиных ушей серовато-песчаного цвета с «легким начесом вверх по ворсу».

Изделие так и артикуловано: «Уши ослиные, стоячие, ворсистые – ЕР». Уши имеют жесткий проволочный каркас, связующую перемычку того же материала и завязки, закрепляющие их под подбородком и удерживающие на голове в вертикальном положении. Это – новая, обязательная к ношению форма «Единой России». К ослиным ушам рекомендованы костюмы того же цвета. Но костюмами партийцы обязаны обзаводиться сами, а вот уши будут выдаваться в ячейках, на партсобраниях и в будущей парламентской фракции. Уши будут обязательны для ношения на заседаниях Госдумы, на официальных и государственных мероприятиях, митингах, шествиях, демонстрациях. Может показаться, что затея с ушами – некий «перебор», но только на первый взгляд. Это очень выстраданное, разумное и красивое решение. «Единая Россия», равнодушно глядящая на уход Путина с поста президента России или просто допустившая этот уход, осознает необходимость пожизненного и коллективного ноше-

ния ослиных ушей с завязочками под подбородком. Впрочем, все это лирика. Сейчас складывается обворожительная ситуация. Наконец-то мы получаем то, что нам нужно: демократию без демократов. Результатом выборов могла бы быть вполне симпатичная, но строго формальная демократия, вызванная не социальной или нравственной потребностью России в демократии, а только политической общеевропейской модой, просто потому, что авторитаризм сейчас «не носят». Новая избирательная система могла бы покончить в России с позором реальной демократии и застраховать нас всех от того, что снова среди дымящихся развалин страны будут шнырять голодные и тупые динозавры «народовластия», как это уже бывало на нашей памяти.

Вообще, сейчас время очень здоровых тенденций. Когда Путин в который раз демонстрирует непреклонность в вопросе ухода с поста президента, он, наверное, думает, что демонстрирует демократию во всей ее красе и блеске. Он ошибается. На самом деле в этой непреклонности явно просвечивает обыкновенный фараонизм и самая вульгарная сакрализация самой обыкновенной чиновничьей должности. Власть – это, оказывается, нечто священное. Сугубо фараоническое. Это не ответственность, не инструмент спасения или регулировки отечества в сложную минуту, нет. Это – митра, жезлы Верхнего и Нижнего царств, гнусавые жреческие хоры и гарантия качественной мумификации. Это то,

что нужно «вовремя и благоговейно» передать. Так в состоянии сильного алкогольного опьянения написал старик Озирис в Книге Мертвых (гл.4, ст.81, п.1 и п.3, издание 2003 года).

Умора, конечно. А специально возвращенная нашим фараоном повышенной принципиальности каста («Единая Россия») будет тупо и угрюмо глядеть на «процесс передачи», понимая, что скоро и ее живьем замуруют в очередной ритуальной пирамиде. А уж умные они или нет, цвет они отечества или нет – разберутся скарабеи и черви. На вкус. Конечно, кое у кого есть робкая преступная надежда, что преемник будет не совсем идиотом. Но! Ситуация требует как раз обратного. Чем более он будет не идиотом – тем хуже для России. Больше бы хотелось, конечно, что-нибудь дауновидное, с развешенными под подбородком слюнями, мутноглазое, немое, не слезающее с большой резиновой спецзаказной Барби. А еще лучше радиоуправляемое. Было бы чудесно. Новый Глава Администрации Президента – Владимир Путин – с утра дарит новому президенту новую коробку с пазлами и травкой, что нужно – подписывает, сам водя рукой слюноносца, а потом властителя надолго запирают, но по ночам разрешают грызть рубиновую звезду со Спасской башни, чтобы правитель мог иногда чувствовать вкус власти. Боюсь, это неосуществимо. Путин был лишен необходимости поступать в соответствии с требованиями и традициями мировой истории власти, приговаривающей правителя к

аннуляции живого предшественника. Предшественник был настолько дряхл и едва виден под торчащей щетиной китайских целительных игл, что ему можно было позволить тихую старость.

Путин, сошедший с престола, остается Путиным. Архисильной, ядерной фигурой. Фигурой номер один. Любой преемник будет обречен рано или поздно «развернуть оружие» в его сторону. Такова логика власти и истории. По-другому еще не было никогда и ни у кого, не надо обманываться. Можно, конечно, напустить гигантскую лужищу розовых политкорректных слюней и в ней попускать кораблики — «стабилизация», «демократизация», «единство». Но это игры для совсем слабоумных, никогда не бравших в руки даже учебника истории. Преемник же, вероятно, и своей рукой навсегда затворит каменные двери в пирамиду, в которой будет вынужден замуровать ослоухую касту нынешних стабилизаторов России. Касту, которая так и не поняла, что ее историческая задача не чванничать, не голосовать, не пустословить, а удержать Путина у власти. Любой ценой. Но они, кажется, не понимают.

В связи с этим у меня есть идея. Под Парижем, в конюшнях принца Конде, живет поразительных вокальных данных осел породы пуату. Я могу договориться с владельцем, господином Бьяноме, чтобы он два раза в неделю принимал груп-

пы из «Единой России» для обучения их ослиному крику у лучшего исполнителя в этом жанре. В замуровке, в пирамиде, в вечной черноте будет повеселее. На первых порах, пока не подползут скарабеи.

Публикуется по: Профиль. № 32 (540) от 03.09.2007

Горшок Гайдара

Будем откровенны. Он был сер. Он и так был невыносимо сер, наш депутатский корпус, но сейчас так называемый парламентаризм в России входит в прекрасную стадию полного, абсолютного осерения.

Поначалу было забавно. Было заметно, что есть одна лишь профессия, которая не требует ни особого призвания, ни даже простой к себе склонности. Будем откровенны (тут я и сам зарделся), это – профессия депутата. Какое-то время иллюзию жизни в парламенте создавали накладные груди Марычева, лысина Шандыбина и редкие, но все же драки. Но скукожились груди и потускнела лысина, дерутся все реже и декоративнее и с очень характерной для полной бессмыслицы деловитостью дефилируют по желтым полированным рядам российской Думы неотличимые друг от друга партийные серокостюмцы. Когда «Единая Россия» только родилась, ее «мама» Сурков ломал в тревоге пальцы, выглядывая одновременно из-за всех колонн Думы. «Единая Россия» производила прекрасное впечатление. Сразу было понятно, что перед нами боевые роботы президента, которые перед заседаниями вынимаются из футляров, смазываются и по одному выпускаются в зал. Роботы функционировали, кстати, недурно. Если случались сбои, то тут же выключались камеры и по рядам несли Сурков с масленкой. Этого не видел

телезритель, но ему и не следовало знать всей анатомии политических процессов – его это могло отвлечь от заучивания преимуществ прокладок перед чипсами. В общем, что-то происходило. Еще блистал Жириновский, Митрофанов был на пару центнеров стройнее, с председательского места важно тряс серыми брылями Селезнев, летали графины, Березовский таки сдавал «корочки», а Абрамович не сдавал... Дума скучнела, но еще теплилась. Впрочем, и тогда было заметно, что к законотворчеству она почему-то ни малейшего отношения не имеет.

Было понятно, что нутужно и тупо в каких-то неведомых кремлевско-министерско-политологических недрах создаются тексты, от скуки и бессмысленности коих самообессточивались или переходили в «спящий» режим даже принтеры, на которых они размножались для разноса по залу. Эти тексты назывались законами. Как и все порожденное государством, это было бессмысленно, но неизбежно.

Госдума откровенно летаргировала, производя лишь процедуры ритуального ворошения бумаг и состязаясь в мощи и продолжительности зевков. Парламентаризм, в его бенджамино-дизраэлевском смысле, в ипостаси блистательного ораторства, в измерении, когда талантливое решение, не раздавленное девятьюстами ягодицами заседающих, не кастрированное и не перепачканное поправками, превращалось бы

в закон, так и не родился. Причина проста и понятна. Сейчас мы можем говорить об этом открыто, так как теперь уже так называемый парламентаризм России точно не грозит. Лоббирование, мощное и крепко обогатительное, строго индивидуальное, успех которого напрямую бы зависел от веса и блеска парламентария, так и не расцвело. Несчастный, прелестный, абсолютно европейский цветок коррупционно-го лоббизма умер в горшке Гайдара.

Тот, как вы помните, будучи крайне застенчивым товарищем, очень застенчиво доставил волшебный цветочек из Европы на думскую землю и столь же застенчиво пытался при-сунуть его в думский молодой гумус. Ему не хватило упор-ства, элементарных познаний в садоводстве, а может быть, он просто боялся милиции. И что обидно – плодородный слоишко-то был в то время. Депкорпус был представлен на-столько индивидуализированными монстрами и безумцами, настолько яростными негодяями и жадинами, что что-то у нас могло и получиться. Но все было утоплено в глупой мо-де на честность. Оно и понятно, честность не требует уси-лий. Лоббизм не прижился, парламентаризм не состоялся. Следовательно, единственный двигатель, который приводит в настоящее движение механизмы подлинного законотвор-чества, так и не был никогда включен. Лишенные масштаб-ных корыстных мотивов депутаты теряли вкус к обществен-ному благоустройству, к речам, ораторскому блеску и интри-

гам.

За слово «козел» били, за плескания водой или плевков спящему за шиворот тоже. А вот за 1546-ю поправку к закону о пчеловодстве, к примеру, не били. И за 542-ю поправку к какому-нибудь другому закону киллеров не нанимали. Это было тревожным симптомом, но госвласть не реагировала. Поэтому депутат вырождался на глазах. И его можно понять. Мелкий, убогенький лоббизмик, копеечный, цвел, конечно, но был по силам любому, даже самому тупому и неизвестному из депутатов. Разумеется, произносились все ритуальные словеса, некое внешнее сходство с парламентом периодически, что называется, проскакивало, но не более. О благих намерениях я вообще не упоминаю, так как хорошо известно, какая организация ими вымощена.

Сейчас о горшке Гайдара никто даже не вспоминает. Сейчас (и давно) Дума – нуднейшее госучреждение, где теряют ориентацию в пространстве даже мухи, тупо перелетая из одного приоткрытого в полусне рта в другой. Грядущие перемены, корневое переименование принципов думствования – это, по сути, что-то вроде чернобыльского саркофага, где партийный шеренговый принцип намертво накроет наконец бетонным колпаком и мух, и легкие побои, и память о грудях Марычева, и тот маленький волшебный корешок, что когда-то был спасен из горшка Гайдара. Говорят, он, за-

вернутый в полиэтилен, надежно запрятан в кашпо одного из глупых думских фикусов. Кажется, на втором этаже.

Публикуется по: Профиль. № 36 (544) от 01.10.2007

Кто такие флагелланты?

Итак, кто же такие флагелланты?

В Средние века это были маразматики – благочестивцы, бродившие по Европе и с псалмопением лупившие себя прилюдно до крови разными приспособлениями. Чаще всего это были банальные плетки (*flagellum* – плеть), откуда, собственно, и пошло название профессии. Впрочем, иногда эти ребята разнообразили инструментарий; сохранились свидетельства употребления клещей, щипцов, спиц, цепей. Чем свирепее истязал себя флагеллант, чем больше пускал из себя кровищи, тем благочестивее считался. Помнится, в Лионе пожилой флагеллант предоставил обнаженные части своего тела голодным псам и настоял на отъедении себе пениса, пятки и фрагментов бедра. Опять-таки прилюдно. С соблюдением всей профатрибутики, с пением, при полноценном факельном освещении и воздымании распятий.

Предполагалось, что чем страшнее и исступленнее истязания, тем выше будет некий загробный дивиденд. Понятное дело, флагелланты рассчитывали на абсолютную окупаемость процесса и на то, что их ждут не дождутся в райской кассе. Кто внушил им мысль заняться этим диким бизнесом, сейчас не очень понятно, да это и не так важно.

Выборный процесс в России в XX веке возродил этот биз-

нес, правда, в еще более диком и извращенном виде. Как только в руке председателя Центризбиркома бабахает маленький стартовый пистолетик и начинается бредовая эпоха, когда хорошо известные друг другу жадностью, злобой и глупостью люди начинают шумно уверять друг друга в своей щедрости, доброте и уме, – на сцене вновь появляются флагелланты. То есть лица и организации, подвергающие себя в предвыборную и выборную эпоху добровольному самобичеванию. В данном случае – финансовому самобичеванию. Они, появляясь ниоткуда перед партиями и кандидатами, судорожно вытягиваются во фрунт и начинают неистово флагеллировать, до крови полосуюя свои фирмы, фирмочки, концерны, корпорации, банки, учреждения и товарищества. Они самоупоенно пускают себе финансовую кровь. Избираемый (кто бы он ни был), жадно чавкая, слизывает ее, пухнет и хорошеет, но при этом хитренько улыбается. (Процесс, разумеется, имеет строго закулисный характер и юридически нематериален.)

Так вот, об улыбочках. Дело в том, что нынешние флагелланты – дураки. Примерно в такой же степени, как их средневековые коллеги.

Вкладываясь, порой разорительно для себя, в выборные процессы, они предполагают, что дивиденды будут огромны, когда их «вскормыш» изберется и утвердится на той или

иной ступени российской власти. Они еще не знают, какую огромную, наглую, холеную фигу им предложат для обнюхивания или почтительного полизывания в порядке очереди. И это еще в лучшем случае! Если дело ограничится просто демонстрацией фиги, флагеллант может считать, что ему крупно повезло.

В большинстве случаев для флагелланта все оканчивается гораздо печальнее. Вспомним известного флагелланта Борюшку. Он, правда, всегда ухитрялся, слегка бичуясь, обильно истекать чужой кровью, но стабильно давал роскошные надои, всегда в разы превосходя литражом менее известных флагеллантов современности и действительно обеспечивая выборные победы. И таки ж где теперь Борюшка? Правильно. В общемировом розыске. Ошельмованный, с наглухо заплеванной прессой лысинкой, он близок к сбору стеклотары в Гайд-парке.

Расчет на благодарность власти за любую помощь на выборах в России является приметой почти безграничной глупости. Примеров – тьма. Власть, став властью, конечно, всегда отблагодарит. Кого интерпольным розыском, кого сроком, кого могилой. Тот, кто ни черта не сделал, всегда может спокойно жиреть дальше, а вот помогавший, причем все-таки и ощутимо, всегда должен ждать в гости оперов или кого похуже. Арифметика у власти простая. Чем серьезнее и

ощутительнее была добровольная (а порой очень искренняя) помощь, тем оперов будет больше. Аж до трехсот штыков. Совсем выложился – еще и бэтээры подкатят. Как известно, в России своя собственная логика. Национальная. Во всем. Но в этих вопросах она наиболее эффективная. Человечество, всерьез соприкасаясь с образчиками русской логики, недоуменно холодеет или нервно протирает от пыли всякие там ядерные кнопки. Но это уже лирика.

К чему я все это? Да только к тому, что от любого добровольного финансового участия в выборных процессах можно и нужно воздерживаться любой ценой. Если кандидат внушает симпатию, если ему, не дай бог (приступ слабости), веришь, то попросите близких или охранников связать себе руки, ноги, пускайте в ход мокрые простыни для связывания, смирительные рубашки, джутовые мешки с зашивающейся горловиной, кляпы, бочки на худой конец. Но ничего не предпринимайте! Помогать власти становиться властью в России чрезвычайно опасно. Финансовое флагеллирование столь же идиотская забава, как и одноименный средневековый процесс под гул колоколов и потрескивание факелов.

Публикуется по: Профиль. № 38 (546) от 15.10.2007

Палец президента

Вот уж в чем Россию никак нельзя обвинить, так это во вкусовой разборчивости. Известно, что наша матушка-родина с особым удовольствием, с редкой маниакальностью пожирает своих детей. Причем, будем уж до конца откровенны, именно сыны отечества и составляют основной рацион нашей очаровательной старушки (милой матушки).

Однако дети избираются совершенно не по принципу вкусовых качеств, калорийности или иных гастрономических достоинств, а просто по принципу «кто поближе» к главе, то есть непосредственно к государственной пасти. Воздыхать и сокрушаться по этому поводу бессмысленно, традиция укоренившаяся, стойкая, являющаяся непременной частью национальной истории и культуры. Меня, правда, всегда удивляло не то, что Россия пожирает этих своих детей, а то, что ее после этого не рвет фонтаном. Ведь все мы, если разобраться, детишки-то еще те!

Но нынче у нашей родины парадный, званный, торжественный обед. Нынче матушка-Россия лакомится свежей генералтинкой. Начались большие разборки спецслужб. Тесно генералам.

А все отчего? Слишком много русские производства де-

лают нынче лампасной ленты и уж чересчур много вышивают золотой канителью погон. Вот и довышивались. Понятно, что всю эту лампасно-золотошвейную товарную массу надо обеспечить потребителем, то есть генералами. Вот и штампуют их, чтобы поддержать отечественного производителя лампасной ленты. Благородно. Как известно, мы по производству этой самой ленты опережаем все европейские страны. Можно гордиться. Однако есть тут одно «но»... Известно из истории, что доведенная до критического объема генеральская масса неизбежно приступает к самоликвидации. Кажется, наконец-то приступила.

Народонаселение смотрит на такие процедуры очень оптимистично, надо сказать. Отчасти потому, что все эти скандалы развлекают. Но и радуют тоже.

Правда, радуют по причине полной наивности. Народ опять верит, свято и до последнего верит, что пойдет цепная реакция, и силовики друг друга перестреляют, пересекают, взаимоарестуют – до последнего, самого маленького и незаметного генералишки. И никакого «силового» начальства в России просто не останется. Можно будет вздохнуть, ощутив себя практически в Царствии Небесном. Святая, чисто русская наивность.

Та же мировая история, к сожалению, свидетельствует,

что в самых жутких спецслужбианских катаклизмах, когда, казалось бы, гибнут или садятся все, пара завалыщеньких генеральцев как-то выживает и уже прямо на руинах своих ведомств приступает к размножению. А через годик генеральская популяция в России не просто восстанавливается в полном объеме, но еще и разрастается.

Причины нынешней генеральской самопожираловки, в которую включились на данный момент уже почти все ведомства, – чисто зоологические, то есть к благу отечества отношение, как всегда, имеющие «самое прямое». Умилительны формулировки взаимообвинений. Например, про «прослушивание телефонных разговоров». С таким же успехом можно русских хозяйшек обвинить в натирании свеклы для салата. Да еще и статью за это ввести. Но при этом, грохоча ложкой, требовать свекольного «салату».

«Прослушка» – это ж святое дело. Необходимое и непрерывное. А как еще, спрашивается, узнать, о чем говорят во вражеском лагере? Вон, на любой войне грохнуть курьера, забрать депешу, вскрыть и прочесть – обычный подвиг, за это ордена давали! Перед строем. Правда, чуть удручает отсталость. Полстраны, узнав формулировочку, мрачно скислилось. «Простая прослушка»... Да, грустновато. Опять неандертальщина.

Ведь есть же «аськи», которые можно ломать, красть и читать. Есть «мыло», которое можно потрошить просто или за теисто, с любовными подбораниями паролей. Есть закрытые сайты, которые грех не хакнуть...

Однако будем надеяться, что «прослушка» – это просто привычный термин, что решили не конкретизировать обвинения, а на самом деле все обстоит нормально, и наши спецгенералы начинают трудовой день с распечатки всех вражеских «асек» и эсэмэсок, а не просто с вульгарного просмотра «прослушек».

В общем, все хорошо. Спецслужбы выписывают ордера друг на друга, навинчивают глушители и готовят наркоту для подброса оппонентам. Прокуратура пьет яйца, чтобы звонче разносились тексты «предъяв». Пресса, чавкая, раздирает эту историю, ожидая первые спецтрупы, веселя и обнадеживая страну.

Немного настораживает то, что мы пока не видим палец президента. И более того, не знаем, какой именно палец будет явлен России и миру в результате всей этой истории.

Хорошо, если это будет большой палец, который нормально повернется вверх или вниз, указуя, по традиции всех кровавых цирков, кому жить, а кому жить хуже.

Но вдруг это будет – страшно подумать – палец средний?

Нормальный средний палец человека, смертельно уставшего от нас и от всего этого маразма.

Публикуется по: Профиль. № 39 (547) от 22.10.2007

Бородатый барби, или Тупой и еще тупее

Сейчас очень трудно сказать, кто же именно лидирует по части идиотизма выборной агитации. Явных лидеров по этой части еще не определилось, но конкуренция адская.

За право предложить избирателю самую тупую агитацию борются все. Пиарщики втюхивают народу партии с такой же страстью, с какой на авторынках продают старые иномарки в тройном угоне, как минимум пятикратно битые.

Правда, на авторынках не каждого покупателя считают полным идиотом и «мерсовскую» звезду на первую модель «Жигулей» приляпывать иногда стесняются. На авторынках знают, конечно, цену непрерывному цыганскому набормоту, но знают, что есть и другие способы. И успешно применяют.

В предвыборной борьбе все примитивнее.

По штабам, периодически меняя цвет знамен и убеждения, бродят, светясь экранчиками ноутбуков, ироничные бригады пиарщиков-ландскнехтов. Это очень занятная публика. Если ландскнехты нормальные, то за право дележа выборных фондов они легко могут пиарить хоть Чикатило, хоть партию гомосексуалистов. Сегодня красных, завтра ли-

ловых, коммунистов, анархистов, единороссов – нормальному ландскнехту это без разницы. У ландскнехтов уже выработался свой, особый язык, партии на ландскнехтском языке номенклатурируются интимно и весело. Нет никаких единороссов, коммунистов или «Справедливой России».

Есть «грызлуны», «зюгаши» и «барби». Первые две, понятно, по фамилиям вождей, а вот «барбями» прозвали мироновцев за непристойную, глупейшую, по сути, вылизанность и кукольность партийных рожиц на плакатах.

Причем что рекламируется – остается загадкой. То ли успехи отечественных дантистов, то ли мощь корейских соляриев, а может, способы безболезненного и быстрого удаления волос из носа. Скорее всего, последнее, так как ноздри героев партии представлены очень детально. В общем, удружил кто-то мироновцам, уговорив на масштабную развеску американизированных пафосно-сияющих физиономий. За них обязательно проголосуют в Коннектикуте.

Правда, физиономии у «барби» – с подтекстом.

Они игриво намекают избирателю: «У нас тоже есть кусочек Путина!» Вообще, путинским именем торгуют все, как доминиканцы мощами преподобного Павсикакия.

Даже «зюгаши» туманно намекают на близость. Так что это, мягко говоря, у «барби» не эксклюзив.

И вообще, осталось политически неясным, какой именно фрагмент президента «барби» арендовали на предвыборный период. Может, вообще – просто калоши? Избиратель недоумевает.

Причем надо понимать, что вне зависимости от желания политики строго делятся на пылких «харизматиков» и унылых «бесхаризмиков». «Барби» как раз представляют вторую категорию, и использовать их физиономистические изображения, да еще и в таких калибрах, для агитации – просто диверсия. Впрочем, все понятно.

«Барби», судя по всему, попали в пиар-лапы «горячих сторонников». Вообще, так называемые сторонники партии – это отдельная беда.

Нос пиарщика должен быть холоден, как голова чекиста.

Никаких симпатий, тем более горячих.

Никакого разделения убеждений.

Чем пиарщик бесстыднее, продажнее, равнодушнее к идеям партии и ее лидерам, тем больше вероятность избежать таких глупых казусов, как это получилось у «барби» с их но-

соципательными плакатами.

Впрочем, возможно, что виной не сторонники, а слишком уж умные и подлые ландскнехты. Дело в том, что «кандидат» (партия или человек) в выборный период – полностью неменяемое существо, с которым опытный пиарщик может делать все что угодно.

Мороча голову диаграммами, выборками, рейтингами (которые пишутся тут же, за углом, и «от балды» совершенно), ландскнехт подсовывает кандидату самый лестный для того вариант агитации. Бедолага, как правило, соглашается. И, как правило, пролетает. И сам, что очень ценно, оказывается виноват, так как рожей-то не вышел.

Есть еще один вариант агитации, его демонстрируют, в частности ЛДПРовцы, именуемые на языке ландскнехтов, разумеется, «жириками».

Простой, дешевый, так называемый «безбашенный» вариант, где лепится абы что, лишь бы не тратиться на ландскнехтов. Вся ставка только на химически чистую харизматичность лидера. На этот раз как с ненаглядной агитацией, так и с наглядной очень смешно прокололись: портрет вождя ЛДПР годится только для обложки учебника проктологии или как инсценировка знаменитого анекдота про Чапаева и Петьку: «А пальчик-то вон он где!».

Коммунисты в своем репертуаре – уперты, пафосны и жадны.

Единороссы – тоже агитируют. И тоже не без маразма.

Но не безумствуют и когтей не рвут.

Чувствуется, перебиваются любимцы наши скудным своим административным ресурсишком.

Публикуется по: Профиль. № 43 (551) от 19.11.2007

Слово к Суркову

Прослышал я тут, милостивый государь, что как-то скук-сились вы в Кремле от результатов голосования по Санкт-Петербургу. А напрасно! Те 50 %, что ЕР отхватила в Питере, – это, по совести говоря, в пять раз больше, чем было вообще реально, и в десять, чем было заслужено нашей общей любимицей.

Петербург, не забывайте, чертовски умен. И чертовски брюзглив. И то, что он, мрачно поправив пенсне, все же отдался «Единой России», вообще удивительно, поскольку никаких оснований для совершения этого политического акта у него не было. Любовью, будем откровенны, второго декабря даже не пахивало.

Оргазмических криков в пикантный момент всовывания бюллетеня в известную «щель власти» никто не слышал, хотя и комиссионеры, и наблюдатели имели здоровые уши нормальных размеров. Никаких естественных корыстных побуждений у Петербурга для совершения этой политической матримонии тоже, в общем, не было, ибо так до конца и не прояснилось, а чего, собственно, за нее, за очаровашку, голосовать-то? Ведь что такое «Единая Россия» в питерском представлении? Это очень унылая, серокостюмная, безлика толпа разнокалиберных начальников, преимущественно без

огонька и даже без имен. Очень симпатичная такая партия: цели и задачи – непонятны, состав – неизвестен, агитация – шизофренична (на миллионе постеров – что-то белогорячечное, но с зелеными, а не белыми человечками. Страшный сон хакера, «ломающего» Windows-95). Так что, как говорил Джек Воробей, «здесь и не пахло наживой».

Единственная понятная цель ЕР, ради которой в Питере вообще эту аббревиатуру запомнили, – поддержка Владимира Владимировича Путина. Хорошо. Ну нужна первому профпригодному президенту некая политическая гвардия, понимаем. Соглашаемся. Пусть у президента будет гвардия. Заслужил. Но Владимир Владимирович вроде принципиально не хочет, демонстрируя все оттенки так называемого жесткого кокетства, – и собирается уходить с поста. Тогда на хрена нам его гвардия? Кого она будет «гвардировать»?

Непонятно. И никто не объясняет. Понятно, что не объясняют, поскольку объяснить невозможно, но хоть наврали бы что-нибудь, уважили бы. Однако даже наврать поленились. Хорошо еще, хватило ума приделать удручающе правильной и безликой массе серокостюмцев «Единой России» реактивный двигатель в лице Матвиенко.

Приделали. Ну потащила она по асфальту этот бесколесный поезд ЕР. Картиночка была еще та: грохот, искры, же-

лезо корежится, асфальт дыбом, лопаются стекла – а из окон поезда политкорректно машет ручкой игрушечный Грызлов. Другие единороссы столь же политкорректно не высовываются. Заперлись по купе, чтобы всласть бессмысленно улыбаться друг другу и пройти заседательный тренинг. Обсудили, кстати, почему не подвезли колеса питерскому поезду «Единой России». Выяснили, что колеса на складе в Кремле, а поезд решили ими не комплектовать, потому что Матвиенко в силу присущей ей тягловой силы протащит и так. Говорят, хитрые кремлевцы сзади к бесколесному поезду ЕР тайком прицепили еще и теплушку СР с Мироновым, который всю поездочку развлекал Дмитриеву игрой на мандолине, похихикивая над Валентиной, которая особо не вглядывалась в то, что она тащит. Такая вот милая у нас была картинка выборной кампании.

Есть еще одна особенность Питера. Будем уж до конца откровенны. Русский человек, а особенно питерский русский, ненавидит вообще всякую власть. По умолчанию (и, кстати, правильно). Притом человек наш строго логичен и всегда последователен и справедлив. Плохую власть он не любит за то, что она плохая, а хорошую – за то, что хорошая. К тому же различные хитростные ситуации и перемены окончательно добили в питерцах всякий политический азарт, а так называемую политику полностью переместили в «сурковские» секретные лаборатории, жестко профессионализовав ее и

сделав категорически недоступной. И это тоже правильно. Составные части российской политики (как и любой другой) нельзя трогать руками, все должны делать манипуляторы в спецкамерах под надзором доктора Суркова. Полученные составы лабораторных смесей распыляются над территориями, и у гражданина есть конституционное право «свободы дыхания оной смеси или право удушья» (с чем я, кстати, согласен).

К слову, у этой ситуации есть очень положительный и прелестный побочный эффект – до народа дошло, что политические взгляды не являются вопросом принципиальным. Это окрыляющее открытие заключается, прежде всего, в том, что лучше всего не иметь вообще никаких политических взглядов или, легко и не задумываясь, менять их. В России нынче «политические взгляды» имеют так же мало значения, как марка пиджака. Сегодня это может быть «Гуччи», завтра «Версаче». Сегодня «Единая», завтра «Справедливая» – в общем-то, по барабану. Как и с пиджаками. Особой разницы нет: и тот и другой с карманами и рукавами. Конечно, есть еще фанаты торговых марок, которые пойдут за «Гуччи» на костер, но на весь Питер их человек тридцать. И не всех пустят в участок по медицинским соображениям. С учетом всего вышеперечисленного очень странно, что Кремль разбухтелся, получив по Питеру «всего» 50 % за загадочную ЕР.

Очень, конечно, по-кремлевски – удивиться небогатому урожаю кактусов в Арктике.

Кстати, про Путина. Чего он уходит-то? Может, его просто зарплата не устраивает, а он, будучи глубоко питерским, да еще и чекистом, просто сказать стесняется? Выяснили бы, уважаемый. Если дело в этом, то все мы готовы впрячься и поправить ситуацию. Глядишь, и деточка ваша, «Единая Россия», при деле будет.

Публикуется по: Профиль. № 46 (554) от 10.12.2007

Последняя воля

Кремлевские шалуны опять оставили без дела так называемых «избирателей». Если вы еще не в курсе, то могу сообщить, что на той неделе в Кремле состоялись выборы президента Российской Федерации. Путин выбрал Медведева.

Нарушений в ходе выборов не наблюдалось. Разумеется, у этой процедуры, которая являет собой, безусловно, образчик всех выборных мероприятий и демонстрирует модель подлинно свободного волеизъявления, найдутся злопыхатели и обличители.

Следует понимать, что, какими бы они ни маскировались словесами, как бы ни витийствовали и ни ругались, ими движет только страсть к очень дешевым пирожкам с маком, капустой, луком или шпинатом, для торговли которыми в качестве благовидного предлога всегда использовались так называемые «выборы». Несколько разочарованы, конечно, и любители коллективов художественной самодеятельности. Другой возможности поглазеть на дородных теток, преющих под бутафорскими кокошниками и завывающих на участках про «лучину», им не представится. Зато сколько преимуществ у новой выборной модели!

1. Впервые в новейшей истории России мы можем быть

уверены в действительно свободном выборе. 2. Подкуп избирателя, сами понимаете, исключен. 3. Не может идти даже и речи о какой-либо фальсификации при подсчете голосов (голоса).

Есть, конечно, некоторые режиссерские недоработки, в целом не портящие прекрасного впечатления от постановки, но которые предлагаю учесть, если ситуацию придется срочно переигрывать с какими-нибудь другими фамилиями. Ну на кой, спрашивается, черт, свежеизбранный президент тут же взялся втюхивать Путину премьерское кресло? Демонстрация навыков в торговле офисной мебелью? Не похоже. Да и навыков в этом тонком деле, кстати, не чувствовалось. Креслишко-то еще то.

Могу пояснить.

Премьерское кресло в России изготавливается в специальных секретных мастерских, и амплитуда шатания в его конструкции заложена очень сильная. Оно (если по проектным документам посмотреть) и проектируется как «кресло с повышенной амплитудой шатания, подогревом сиденья до 240 градусов и возможностью подачи в сиденье, подлокотники и подголовник переменного тока силой до 5000 вольт». Причем эффект шатания, температура и ток регулируются дистанционно, со специального пульта. Кстати, работает

прекрасно. Вон, поглядите, как изменилась с первого дня премьерства походка Зубкова.

Понятное дело, что под Путиным, под адской тяжестью его политической персоны, это кресло с хрустом уйдет в пол настолько, насколько нужно, и шататься не будет. Понятно, что и пультик будет в надежных ручках Владимира Владимировича (где и был, кстати). Но презентец все равно неважный. Понятно, что сделан в растерянности, понятно, что с полного перепугу презентовано креслице, резко меняющее походку и общие физиологические настройки организма. Хотя, если вас внезапно выберут президентом, вы и не такие подарочки в шоке делать начнете. Но это так, на заметку, поскольку общей благоприятной картины происшедших в Кремле выборов такой пустяк испортить не может.

Можно было бы, кстати, не драматизировать так паузы и четче выдерживать рисунок мизансцены в финале. Но это я уже просто брюзжу.

В общем и целом – великолепно. Не хватает, конечно, мероприятию названия. Предлагаю – «Последняя воля» (политическая, конечно). Добавит, согласитесь, некой недостающей душещипательности и шарма, подуберет эти, знаете ли, традиционные кремлевскую прямоту и чрезмерную искренность, которые уже много лет являются главной болезнью в

администрации президента.

К тому же надо понимать, что заклишированное миллионом сериалов сознание избирателя легче и радостнее воспримет постановку с таким названием.

Избирательское сознание дорисует те детали, которые, безусловно, были тщательно прописаны у Шекспира⁶, но по оплошности забыты при реализации проекта. Избирательское сознание подскажет... как Путин на смертном политическом одре, обставленный нефтяными микстурами, окруженный злодеями из КПРФ с огромными красными клистирами, притворно ослабевшим голосом шепчет Последнюю волю...

Понятно, что лжепокойник озорничает, что на собственные политические похороны будет взирать, открывая попеременно то левый, то правый глазик, и шепотом же будет отдавать команды все всегда путающим кремлевским балбесам.

Публикуется по: Профиль. № 47 (555) от 17.12.2007

⁶ Имеется в виду Сурков.

Первая кровь

На ипподроме в Череповце группа учащихся местной конно-спортивной секции зверски избила девушку, Аню Андрееву. Череповецким УВД возбуждено дело по ч. 1 ст. 116 УК РФ («Побои»). Для совершения избиения, для пущего пафосу, чтобы избиваемой было «морально больнее», девочки из конно-спортивной секции принарядились в спортивную форму. Надели шлемы, в просторечии именуемые «даунками», сапоги и бриджи. И всемером зверски избили девчущку, которая осмелилась фотографировать то, как они издеваются над лошадьми.

Впрочем, у Ани был выбор. Ей предлагали стереть фотографии, на которых были запечатлены вполне штатные издевательства над лошадьми, являющиеся очень банальной и даже неременной компонентой так называемого конного спорта. Она отказалась и приняла неравный бой – одна против семи озверевших дур, которых в конно-спортивной секции долго учили бить и мучить лошадей и научили, что злобой и болью можно решить любую проблему. Спортсменки продемонстрировали исступленный, бесноватый садизм и удивительный лексикон... (на включенный фотоаппарат Ани записался звук). Мрачные опера УВД, выдавшие все на свете и все слышавшие, затыкали уши, когда по долгу службы

должны были слушать пленку.

К чему это я? К тому, что в Москве – большое «событие»: началась грандиозная выставка, именуемая «Эквирос», на которой коллеги и единомышленники тех девочек из Череповца могут показать все, что умеют. Правда, уже и там спортсмены начали пошарахиваться от объективов и скалиться на незнакомого фотографа. Но в драку пока сразу не лезут. Боятся милиции.

Забавная черта нынешнего «гrrrrрандиозного лошадиного мероприятия» – бейджики у некоторых фотографов, на которых написано: «Если вам не стыдно за то, что вы делаете, почему вы против фотографирования?» Это не «череповецкое эхо». Это приметы той войны, что давно полыхает в «конном мире», которая началась естественным и обычным путем и за последние несколько лет располыхалась почти в ядерный пожар.

Иппология (наука о лошадях) совершила ряд открытий крайне неприятного для «лошадников» характера. Выяснилось, что в так называемом конном спорте и во всех смежных с ним дисциплинах нет никакого «союза лошади и всадника». Есть дикое по силе болевого воздействия принуждение, истязание лошади. Есть мобилизация всех самых отвратительных качеств человека. И ничего более. Все прочее – ро-

зовая литературщина, вымыслы и «словеса». Грубо, но прямо говоря, все прочее – это вранье заинтересованных лиц. Заинтересованных в том, чтобы им не мешали развлекаться. И ничего более.

Выяснилось, что конный спорт спортом как таковым считаться не может. Почему, спрашивается? Дело в том, что спорт – это преодоление себя самого, это собственный пот, собственная кровь, а конный спорт – это обычная паразитация на физических возможностях другого разумного существа, совершенно не согласного заниматься спортом и принуждаемого к этому побоями, болью и спецсредствами. Те, кто почище, поблагороднее, подобрее и пограмотнее – такие как Аня Андреева, – восстали против «конного спорта» и против тех забав, которых можно достичь только истязаниями лошади.

Те, кто позлее, поневежественнее и хочет забавляться с лошадьми ценой здоровья и жизни лошадей по всем правилам биофашизма, такие как девочки-спортсменки, избивавшие всемером Аню, ненавидят первую категорию всем сердцем и, когда соотношение сил оказывается 7:1, нападают. Нынешний «Эквирос» – это, конечно, очень мутное зеркало Лошадиной Революции. В нем больше отражается только вторая сторона. Да, там есть все, что полагается... и на манежах «Эквироса» персонажи ночного лошадиного кошмара сменяют друг друга. Маленькие девочки из кон-

но-спортивных секций (типа череповецкой) оживленно покупают новенькие «даунки», пискляво выясняя друг у друга, каким железом лучше «любить» лошадь. Ожиревшие распальцованные дядьки-«половики» (любители конного поло) душат несчастных корреспондентов тысячедолларовыми подробностями своей амуниции, упирая на исключительную элитность и эксклюзивность свинства, которому предаются. Лошади «половиков», являющие собой коллекцию самых диких травм, избитые деревянными «молотками», с отечными ногами и разбитыми холками – прячутся возле ангара. Рвут лошадям рты бутафорские казачки, лупят хлыстиками зачуханных пони детки, очень похожие на сбежавший из цирка коллективчик озлобленных лилипутов. Все, как полагается на конном празднике. Все, да не все...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.